

Елена Капитанова

Начало

Елена Капитанова

Начало

«Издательские решения»

Капитанова Е.

Начало / Е. Капитанова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981729-7

Дебютный персональный поэтический сборник. В книгу вошли избранные произведения, написанные с 2005 по 2020 год. Иллюстрации авторские.

ISBN 978-5-44-981729-7

© Капитанова Е.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Жизнь	7
«Настроить...»	8
Без тебя	9
Минус	10
Рождение любви	11
Взросление	12
Сентябрьское	13
Развилка	14
Обрывок сна	16
Путник	17
Ангелу-хранителю	18
Минутная слабость	19
Спасибо	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Начало

Елена Капитанова

Корректор Л. А. Шевелёва

© Елена Капитанова, 2020

ISBN 978-5-4498-1729-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Если мне не изменяет память, Константин Симонов в своё время сказал: «Я не считаю, что есть писатели начинающие и продолжающие. Писатель, он или есть, или нет». Я разделяю его точку зрения. Главное – быть писателем, а не графоманом, нести людям через слово искру Божию, а не упражняться в словоблудии. А когда именно выстрелила эта первая искра, от неё ли следует вести формальный отсчёт творческого пути – по сути, не столь уж и важно, оставим это библиографам.

Даже если, как в нашем случае, поэт называет свою первую авторскую книгу отчасти провокационно и как бы извинительно «Начало», это совсем не означает, что он начинающий автор. Нет, вы, читатель, держите в руках сборник вполне зрелых мыслей, тем и чувствований, глубоко личных и самостоятельных. О первых шагах на литературной стезе тут и речи быть не может.

Он небольшой, этот сборник. Выверенный. Это ли не надёжная прививка от графоманства. И в то же время он довольно разнотемнен, что в перспективе ещё больше добавляет ему очков читательского интереса. Не говоря уже о всё более редкой в наше время открытой, доверительной манере общения поэта с миром, с Богом.

«В начале было Слово...»

В «Начале» есть Слово.

Член Союза писателей России

Павел Черкашин

Жизнь

Ты говоришь о смысле бытия
Пространно, долго, сложно. Знаешь, я
Однажды у звенящего ручья
Сидела, наблюдая в тишине,
И мир у ног моих открылся мне
Во всей своей щемящей новизне.

Я видела, как гибкая трава
Теплом светилась и была жива,
Как щупальца морского существа.
Жива вода, и ею жив ручей,
И мошкара, звенящая над ней,
И ловкий, деловитый муравей.

Мне было мало лет, а мир – так прост.
И весь он был ответ, а не вопрос.
Земля дышала силой летних гроз.
И жизнь одна была – во мне и вне.
И столько разных смыслов было в ней
В одном лишь бесконечно длинном дне.

Ты говоришь о смысле бытия.
А я —
Хвоинка из того ручья.
И смело плещет жизнь через края,
И каждая секунда в ней – моя!

«Настроить...»

Настроить
себя как приёмник.
И строим
звонящих нот
пускай день за днём идёт
вперёд.
Всё в норме.
На частоте тридцать шесть
и шесть
играет проверенный временем
оркестр.
и голос диктора мерно спокоен
до одури, до оскомин,
до нервного стука в висках.
Ах,
к чёрту всё!
Выкрутить тумблер
от «благоразумный» к «безумный».
И там, на иной частоте,
сквозь шум зазвучат голоса тех,
кого так ты так долго искал в темноте.

Без тебя

Без тебя у меня пригорают блины,
Жмут ботинки и снятся дурацкие сны.
И к кому мне бежать с приболевшей душой?
Мне холодной приходится быть и большой.
Я должна рассуждать про земельный налог,
Темноты не бояться, смотреть в потолок
И, когда тишина, слушать скрип у двери
И тушить, и тушить то, что тлеет внутри.
Ждать в тревоге, что стрелки сойдутся вверху,
И в несвежей газете читать чепуху.
И, дождавшись, в твой мир затаённый нырнуть
И узнать тебя снова, и снова вдохнуть.

Минус

Люди выныривают из маршрутки,
словно парашютисты на старте.
Чьи-то острые скулы погружаются в воротник.
Суровые. Приглядишься – ну точно воины древней Спарты,
дыша облаками, движутся напрямик.

В такой нечеловеческий минус
становится вдруг особенно важно
идти прямой дорогой, без лишних слов.
И каждый становится ненадолго как будто и честней, и отважней,
и больше ценит дружеское тепло.

Бесцветные усики незнакомки,
что топчет валенки нетерпеливо,
заиндевели, искрятся во всей красе.
Я удивляюсь и сомневаюсь, но всё же это и впрямь красиво
и вряд ли встречается в средней полосе.

Становятся женщины странно-прекрасны,
публично отрёкшись от стиля и моды
и намотав на себя двадцать пять платков.
Мы вновь просты, чисты и забавны, как беззаботные дети
природы,
освобождённые от оков.

Рождение любви

Стать солнечной тончайшей тетивой,
натянутой от облака к подушке.
Коснуться кожи, прошептать на ушко:
«Ты мой».

Остаться образом в последнем хрупком сне,
рассеяться в рассветной акварели.
И пусть помянут каблучки капли
к весне.
И дальше жить, как будто нет чудес,
но в сотый раз тебя случайно встретить
и на вопрос тревожных глаз ответить:
«Я есть».

Взросление

Я люблю бродить через дворы —
Ломаные линии горы
В городе, где много детворы,
Где играют в мяч и жгут костры.
Свист качелей звонок и высок,
Жёлтых одуванов горький сок
Пачкает лицо и поясок
И в санадалях шелестит песок.
Я как путник из иной страны,
Где игра и смех запрещены.
Только мне, как прежде, снятся сны,
Те, в которых птицы и слоны.
Я когда-то в этом жил краю,
Но теперь почти не узнаю...
Друг, возьми меня в игру свою.
Я совсем забыть её боюсь.
А когда подступит темнота,
Попрощаюсь и уйду туда,
Где заботы, хлопоты, счета.
Только в сердце будет теплота.

Сентябрьское

Слегка пьяна, взволнована, легка,
Любовница курчавого поэта,
Танцует осень на поминках старика —
Болезненно-удушливого лета.

Прохладой веет от её волос,
И в пёстрых юбках заблудился ветер.
Танцуй, красавица, тебе так много слёз
Судьбою уготовано на свете.

Но это после. Нынче не остыл
Ещё сентябрь и веселится осень.
Взметнулись юбки! Боже, что за стыд —
Она уже наряд готова сбросить!

Не знает, глупая, что ей недолго ждать.
Придёт другая, холодней и строже.
Ей царствовать. Тебе же — лишь плясать
И для неё готовить трон и ложе.

Развилка

Под самым потолком,
Свернувшись узелком,
Трясусь, трясусь по рельсам три часа.
Вагон набит битком,
И все сидят молчком,
А я давно не верю в чудеса.
Но кажется сквозь сон:
Внизу обрыв и склон,
И ветер носит эхо между скал,
И мне пятнадцать лет,
И слишком яркий свет.
Ты рядом. Ты давно меня искал.
И густо-красный шёлк,
И в голове стишок
Из детства, навсегда проевший мозг.
И где-то далеко
Внизу пасутся ко...
И к нам наверх таджики строят мост.
И если шаг назад
И вдруг открыть глаза —
Опять вагон с усталыми людьми.
А если в бездну шаг,
То может быть и так,
Что навсегда, навеки в этот мир.
И вот уже стою
У кромки, на краю
И вниз смотрю – там небо вверх спиной.
Готова сделать шаг,
Сказав «да будет так».
Я струсила. И я вернусь домой.

Обрывок сна

Едва закутавшись в обрывок сна,
Пойду гулять по кромке крыши. Веришь?
Ты знаешь, нынче полная луна,
И я открою настежь окна, двери.

Присяду, свесив ноги в пустоту,
На подоконнике, покрытом звёздной пылью,
И вдруг взлечу, и тронут на лету
Каёмку штор распахнутые крылья.

А утром я вернусь, возьму пальто,
Забуду в спешке зонтик в коридоре.
И не заметит, может быть, никто
Обрывок сна, запутавшийся в шторе.

Путник

Лесом, полем да как-нибудь
Вьётся мой неширокий путь.
То в овраг меня заведут,
То помянут в сады свернуть
Земляника и резеда...
Мимо следуют поезда.
В них запрыгнуть стремятся те,
Для кого тишина чужда.
С мерным грохотом мчатся вдаль.
Я прощаюсь, но мне не жаль,
Мне дороже жужжанье пчёл,
Чем гудящая рельсов сталь.
В узелке моем тишина,
Темнота и обрывок сна,
Фляжка для дождевой воды,
А на дне у нее – луна.
И в безвестной лесной глуши
Расцветает на дне души
Что-то светлое. Жизнь одна —
Наслаждайся и не спеши.

Ангелу-хранителю

Кому я лгу? Я не была святой.
И даже в детстве, бедами грозя,
Характер противоречивый мой
Нередко заводил куда нельзя.

Я не слыхала шума светлых крыл,
Увлёкшись незатейливый игрой,
А ты меня с обрыва уводил,
Маня порханьем бабочки цветной.

От бурной речки прогонял домой
Грозой внезапной, и водоворот
Глотал лишь щепки. Светлый ангел мой,
Ты вёл меня неслышно до ворот.

И если ошибаюсь сгоряча,
И впору с Богом перейти на «Вы»,
Я слышу шелест крыльев у плеча,
Так схожий с нежным шёпотом листвы.

Тревожный сон, случайный разговор,
Простуда, ключ, забытый в беготне,
Меня от бед уводят. До сих пор
Незримо путь указываешь мне.

Лишь редкою молитвой на бегу
Тебя согрею, второпях прочтя.
Мой ангел, я тебя не берегу,
А ты меня прощаешь, как дитя.

Минутная слабость

Ночью. В поезд. В отпуск. К маме.
Чтобы лето. Чтобы дождь.
Между улиц. За домами.
За огнями. Полем. В рожь.
Не оглядываясь в темень.
Поперёк. Наперекор.
В такт колёс считая время.
И не в тему в разговор.
Понарошку с настоящим.
Далеко. Издалека.
Тссс! На ушко возле спящих.
И в руке твоя рука.

Спасибо

Скажи спасибо каждой капле яда
И каждому мгновенью темноты.
Благодари всех тех, кто не был рядом,
Когда разбились хрупкие мечты.

И эта боль, и горькие молитвы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.